

international relations on global or on local levels.

Key words: city, global city, actor of modern IR, agent, city diplomacy, international cooperation between cities

Надійшла до редколегії: 14.04.2014

УДК 323.22

И. В. Ищенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОСТМОДЕРН КАК ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Исследовано влияние глобализации и постмодерна на нестабильность общества в условиях различных политических режимов.

Ключевые слова: глобализация, постмодерн, нестабильность, политический режим, плюрализм, деинституционализация, протест, социальные сети, диффрагментация массового сознания.

Постановка проблемы.

Глобализация в современных социокультурных условиях напрямую связана с процессом постмодернизма, который переходит из наиболее развитых, демократических систем в развивающиеся, переходные и авторитарные. Влияние постмодернизма на современное общественное развитие неоднозначно. Творческий характер деятельности, поиск наиболее оптимальных путей развития – несомненные достоинства, ставшие результатом влияния постмодерна на общественную жизнь. Однако его проявление в потенциальной импульсивности социума вызвано прежде всего той легкостью, с которой она может распространиться с микроуровня до масштабов значительной части общества и привести к дестабилизации политической системы, что и привлекает внимание к этому феномену. Такие качества постмодернизма, как антитоталитарность и плюрализм, порождают множественные ситуации раздражительности как отдельной личности, которую пытаются поставить в определенные пространственно-временные ограничения, так и социальных групп, наиболее подверженных влиянию этого феномена.

Постмодернизм обладает качествами, способствующими применению постмодернистской парадигмы к описанию и интерпретации политических процессов. Это стало характерно для западной политической мысли и, в частности, для Франции. Студенческие волнения 1968 г., как известно, привели к отставке президента Шарля Де Голля и смене правительства. Ряд исследователей считают именно этот период началом отсчета, когда постмодерн активно проникает в политику. Подобный поворот событий возможен при условии, что социально-политический мейнстрим становится масштабнее за относительно небольшой временной интервал, и к тому же множественные аттракторы расположены как координаторы, задающие общий вектор развития политической ситуации. В качестве аттракторов могут быть высокий уровень жизни, благоприятные условия для раскрытия творческого потенциала в геополитическом окружении данного государства, неудовлетворение социальных потребностей, низкая социальная мобильность, правовая незащищенность внутри его и др.

Анализ последних исследований и публикаций

Важное теоретико-практическое значение имеют результаты XVIII Конгресса МАПН, который состоялся в 2000 г. и был посвящен проблемам постмодерна в политике. Профессор Ю. В. Ирхин в своем научном обзоре отметил ряд важных тенденций, на фоне которых проходил этот форум. В частности, в рамках постмодернистского подхода к современной политической науке и состоянию общества следует отметить возросшее значение: культурного и политического многообразия (расцвета политических субкультур, мезо- и микрокультур); распространения политических ценностей постмодерна; проблем

идентичности в политике в целом и в политическом управлении, в частности, роли личности в политике; социальной политики и инициатив, идущих снизу; низовых демократических структур и горизонтального взаимодействия как на уровне гражданского общества, так и на низших и средних уровнях государственной политики; развития горизонтальных самоуправляющихся сетей; роли идентичности в политическом управлении и др. [7]. Ниже мы дадим оценки некоторым из этих направлений с позиций сегодняшнего дня.

На форуме рассматривались стабилизационные возможности фактора традиций в условиях глобализации мирового сообщества. В этом смысле традиционные общества, где глобализация не привела к эрозии социальных устоев, не столь подвержены постмодернистским тенденциям. Как известно, роль традиций выше для сельских районов. Пример государств Востока, где преобладает сельское население, свидетельствует, что они более стабильны за пределами города. Сельское население Китая составляет около 70 % всех жителей страны, но, тем не менее, дух свободы проник и в эту страну, что наглядно продемонстрировала студенческая молодежь в 1989 г. борьбой за свои права [2]. Эта социальная группа была на пике политических событий в Египте, Алжире и других странах. Средние слои и интеллигенция в развивающихся странах повсюду стали значительной социальной и политической силой. Они оказывались в роли своеобразного детонатора дестабилизации общественных отношений. Подобные флуктуации социума не могли произойти без предварительной подготовки общественного сознания, в котором далеко не последнюю роль сыграло глобальное проникновение транснациональных корпораций (далее ТНК) на рынки этих стран. Именно они запустили механизм вестернизации. Он не только активно раскручивает рыночные отношения, но и вместе с ними вносит новые элементы в традиционную культуру этих обществ. Диктатура глобальной культуры состоит в том, что ей нет альтернативы – она повсеместна и однотипна. Она не оказывает прямого влияния на фундаментальные установки в локальном обществе, из-за чего легко сочетается с любыми национальными традициями. Это и есть постмодернистский плюрализм, эклектика текстов и культурных кодов, когда западные стандарты поведения или потребления запросто уживаются с ортодоксальной архаикой [4, с. 23]. Отсюда следует вывод о том, что постмодернистское сознание оказывает преобладающее влияние на городские слои населения, представленные творческой интеллигенцией, бизнес-элитой, офицерством и студенческой молодежью. Сегодня главные противоречия в государствах Востока сводятся к попыткам продвинуть в них новую постмодернистскую культуру с одной стороны, и стремлению к политическому лидерству под лозунгами традиционализма – с другой. Эта протестная активность и противостояние продолжается по сей день.

Своеобразным отражением процессов, связанных с внедрением идей постмодерна в политику переходных режимов, стал приход во власть лидеров, которые не могут строить свою деятельность на перспективу, принимать взвешенные решения. Можно говорить об их сознании, оторванном от действительности, как одной из причин возникающих кризисов и конфликтов. На эту особенность политиков в переходных политических режимах указывал американский политолог Дж. Хигли. По его мнению, в процессе демократизации различных обществ повышается роль национальных политических элит. В условиях глобализации на эти элиты оказывается определенное международное «демократизирующее» давление. Однако это далеко не всегда ведет к соответствующей их трансформации. В итоге появляются нестабильные электорально-формальные, «фасадные» демократии и барьеры на пути установления подлинных демократий [7]. Говоря о роли элит, уместно отметить, что в эпоху глобализации она возрастает на наднациональном уровне и снижается на национальном. Как пишет О.В. Гаман-Голутвина, принимаемые на наднациональном уровне решения нередко стимулируют проведение политики, которая входит в противоречие с интересами национальных электоратов. Отсюда – недоверие и подозрительность последних по отношению к своим элитам, которые выступают объектом критики со стороны популистских

движений. То есть опосредованным эффектом процессов глобализации является возвращение элит в состояние неопределенности и высоких рисков, считавшееся нормой в историческом прошлом [3]. По мнению ряда исследователей, на деле следствием глобализации является централизация мировой системы и консолидация политических элит, нарушение в ряде стран норм политической и общественной жизни, усиление плебисцитарной политики, криминализация многих форм национальной и международной политической деятельности, массовая эмиграция, экологические катастрофы [3]. Таков общественно-политический фон в начале XXI в., который предвещает наше исследование.

Еще один штрих относительно степени научной разработки процесса и результата взаимовлияния глобализации и постмодерна в политике. Эту проблему относительно недавно исследовал российский ученый И. Гордеев. В его автореферате (2009) отмечено, что большинство авторов работ, посвященных феномену глобализации, лишь изредка упоминают постмодернизм как современное философское течение, косвенно причастное к формированию актуальной картины мира, и не погружаются в анализ взаимосвязей двух феноменов [4, с. 5].

Постановка задач исследования

В своей статье мы постараемся раскрыть проблему влияния постмодерна как эпохи, как своеобразного исторического периода, для которого характерно взаимопроникновение постмодернистских идей и глобальных тенденций. Наша гипотеза состоит в том, что их синтез при определенных условиях приводит к нестабильности общества. Причем в раскрытии этой проблемы мы используем компаративизм, акцентируя внимание на различных политических режимах.

Изложение основного материала исследования.

Дело в том, что реализация постмодернистских идей в конструктивно-рациональном облике, исходя из внутренней диалектики развития от модернизма к постмодернизму, в полной мере характерна для развитых западных демократий. Израильский политолог У.Вишаи (Университет Хайфы) в докладе о проблемах демократии в условиях постмодерна обратил внимание на то, что в современных условиях именно от качества и направления развития гражданского общества зависит и качество демократии [7]. Для стран с переходными политическими режимами влияние постмодерна весьма противоречиво. И наряду с важными онтологическими изменениями под влиянием информационной составляющей происходят деструктивные сдвиги в общественном сознании, приводящие к нестабильности. Если в западноевропейских странах развивается тенденция расширения полномочий местного самоуправления, где индивид способен повлиять на принятие решений, и эти тенденции реализуются в законодательстве, то в переходных режимах ситуация кардинально отличается. Негативно сказывается отсутствие развитого гражданского общества.

В начале постсоветского периода политическая элита, оказавшаяся у истоков власти, уже имела четкое представление о такой ценности западных демократий, как стремление к богатству, обеспеченности, деловому процветанию. Однако если демократическое общество обладает механизмами контроля как со стороны государства, так и со стороны самого общества за легальностью процесса накопления этого богатства, то вновь образовавшиеся государства таких механизмов не имели. Ведь в условиях социалистической системы факты злоупотребления служебным положением рассматривались внутри самой элиты и на суд общественности не выносились. Эта вседозволенность оказалась значительно большей при переходе к рыночной экономике. Именно в этом и проявилось негативное сочетание постмодернизма как социокультурной особенности формирования сознания элит с глобализмом в области неограниченных возможностей получения информации. Таким образом, незаконное обогащение элиты никем не предотвращалось. Политический класс, способный контролировать законность присвоения этого богатства персонами, имеющими властные полномочия, не был сформирован. В результате такая особенность постмодернистского сознания, как гедонизм, получение чувственных удовольствий приобрела в условиях переходного

политического режима маргинально-коррупционную окраску. Именно коррупция, которая пронизывает все сферы жизни постсоветского общества, стала пока что непреодолимым препятствием на пути реформ вновь утвердившихся независимых государств. И сегодня разве что Латвия, Литва и Эстония разительно отличаются от иных государств этой группы. Причины здесь вполне очевидны. Досоветский опыт функционирования в рыночной системе, и политический, и культурный, и хозяйственный сыграли определяющую роль в становлении новой элиты этих государств. О тенденциях, характерных для массового сознания в Эстонии советского периода, пишет Д. Е. Фурман: «...сама стабилизация общества, стабилизация и «укоренение» советской системы порождали потенции ее новой дестабилизации, ибо чем более стабилизируется элита – партийно-административная, хозяйственная, интеллигентская, тем более официальная идеологическая система с ее сакральными, но совершенно утратившими для нее какой-либо смысл догмами и лозунгами о коммунизме, роли рабочего класса и т.д. и т.п. воспринимается ею как препятствие к окончательной «нормализации» ее положения – превращения из «партработника» в «политического» или «государственного деятеля», из председателя колхоза в «председателя акционерного общества», из «преподавателя научного коммунизма» или «марксизма-ленинизма» в «политолога» и «социолога». Чем более «укореняется» советская система, тем сильнее тяготение к Западу и к эстонскому досоветскому прошлому, и отнюдь не только элиты» [9, с. 15].

Централизация управления, диктат центральных исполнительных органов власти и их неспособность разрешить комплекс социальных проблем на местном уровне приводит к фрагментации массового сознания. В результате формируется политическая культура постмодернизма, задающая парадигмальную установку на восприятие политики (как части мира) в виде хаоса. Это восприятие создает в ряде случаев политическую апатию у отдельных субъектов политики [4, с. 24]. В результате, экзогенное информационное влияние идей постмодернизма отражается в попытках создать параллельные структуры самоуправления не в рамках закона, а путем народной инициативы. Однако инерционность восприятия таких идей высшими органами власти в духе конструктивизма приводит к противоречиям и конфликтам как на местном, так и на государственном уровнях. Рост горизонтальных взаимосвязей между наиболее податливыми адептами стиля жизни, конгруэнтного постмодернизму, наглядно виден на примере современных сетевых процессов. Очевидно, они соответствуют идее Ж. Делеза и Ф. Гваттари относительно ризомы. Каждый участник сети или связан, или потенциально может быть связан с любым другим, вне зависимости от социального статуса [5, с. 12]. Возникновение и развитие социальных сетей в Интернете по своей сути не имеет руководящих центров. Они могут складываться в условиях постмодернизма ситуативно, концентрируясь вокруг какого-то чувства, явления, позиции. Глобализация международных отношений, фактическое устранение информационных барьеров приводит к экспансии постмодернистского сознания, ориентированного на общество потребителей, снятия табу с тех экзистенциальных жизненных сфер, которые приносят морально-психологическое и физическое удовлетворение индивиду. Не удивительно, что этому состоянию постмодернистского сознания больше подвержена молодежь. Характер ее общения сегодня тяготеет от сложных схем к упрощенности, логеме. Абсолютизация внутреннего комфорта и неприятие малейшего диктата при размытом состоянии нравственных норм, принятых в традиционном обществе, – таков бихевиористский идеал постмодерна в молодежной среде. Поэтому закономерно, что транзитивные общества, находящиеся под влиянием постмодернистских тенденций либерально-демократических систем, подвержены нигилизму и защитной реакции со стороны тех социальных групп, которые выступают наиболее эксплицитным объектом для воздействия. Постмодернизм в политической сфере, отмечает Р. Инглхарт, проявляется в снижении уважения к власти [6, с. 21]. Это свойство довольно часто используют политические контрэлиты для мобилизации политической протестной

активности своих последователей [1, с. 636]. Политику постмодерна отличает переориентация с политического конфликта на классовой основе на проблемы качества жизни. Отсюда вытекает, что вполне реально манипулирование сознанием горизонтально взаимосвязанных индивидов. Но эта возможность действительна в прерванном временном континууме при констелляции дифрагментации сознания и аттрактивных символов, которые сложились в нем как ситуативные интересы. Постмодернистская общественно-политическая реальность отторгает такие феномены, характерные для более раннего периода, как сложившаяся ценностная ориентация (политического лидера, элиты, власти), стремление достичь конечной цели политики [1, с.628]. Такая фрагментация сознания и элиты, и последователей в условиях переходного политического режима приводит к нестабильности политики. Появляется возможность задействования значительной прослойки аморфной, незаидеологизированной массы в качестве физической составляющей противостояния элит. Нам представляется необходимым, в качестве стабилизации социальной среды, предпринять такую меру, как внедрение в сетевой процесс общения определенных смысловых конструкций, способных нейтрализовать радикализм инициаторов такого манипулирования сознанием. С нашей точки зрения, этого можно достичь только в том случае, если число центров противодействия и объем информационного воздействия будут превышать аналогичные возможности манипуляторов.

Значительной трансформации в условиях постмодерна и глобализации подвергается правовая система. Для общества, которое пребывает в состоянии беспрерывных изменений, согласование интересов, целей гораздо важнее судебных решений. Политические риски, возникающие в результате непредсказуемости политики в переходных режимах, стимулируют создание различных норм и стандартов, которые действуют в рамках транснациональных отношений. Центральным элементом правовой системы в новых условиях становится юридическая практика, а не законы и нормы. В условиях политической нестабильности зарубежные инвестиции в экономику резко сокращаются, что значительно снижает ее потенциальные возможности для инновационного развития. Те немногие инвесторы, которые все же решились на этот рискованный шаг, имеют достаточные горизонтальные связи, чтобы избежать непредсказуемых потерь, используя юридическую практику.

Следует отметить такую правовую и политическую коллизию переходного общества в условиях постмодерна, как деинституционализация массового движения протеста. В этих акциях преобладает иррационализм над рационализмом. Французская исследовательница Е. Рудинеско, ссылаясь на своих соотечественников М. Фуко и Ж. Делеза, назвала эту психологизацию человеческого существования, которая охватила все общество и способствует все большей его деполитизации, «маленьким обыкновенным фашизмом». Она утверждает, что этот «маленький фашизм» не имеет ничего общего с определенными фашистскими системами, поскольку проникает внутрь каждого индивида без его ведома, никогда не конфликтуя с непререкаемыми принципами прав человека, гуманизма и демократии [8, с. 16]. Но можно предположить, как повлияет этот «маленький фашизм» на тех индивидов, в сознании которых не утвердились вышеуказанные ценности. Очевидно, что некоторое время, при полном попустительстве и невмешательстве властей, они будут социально опасны.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Итак, подведем некоторые итоги нашего исследования. Они ориентируют читателя на определенные умозаключения.

Во-первых, отметим, что сегодня имеет место глобальная тенденция к внедрению постмодернистской культуры в общественное сознание. В переходных политических режимах, где формируются новые ценности, а общество не традиционно, постмодернизм наиболее активно влияет на политику. Наряду с такими ценностями демократии, как плюрализм, творческий характер деятельности, свобода, постмодернизм проявляется во множественных

противоречиях как на уровне индивидов, так и на уровне элит. Причем в традиционных обществах Востока под воздействием глобальных процессов проникновения ТНК в национальные экономики, финансово-экономического кризиса, спровоцированного либеральными системами, ростом образовательного уровня молодежи, получившей образование в Европе и США, возросла политическая и социальная нестабильность, связанная с проникновением идей постмодернизма. В этих странах рост конфликтности связан с противостоянием национальных элит, исповедующих традиционные ценности в сочетании с авторитаризмом и той ее частью, которая сориентирована на демократический путь развития. Причем постмодернистские идеи в сочетании с демократическими, благодаря своей ненавязчивости, легко завоевывают новых сторонников. Отсюда следует вывод, что нестабильность в обществе под воздействием глобализации и постмодернизма возникает в том случае, когда происходит столкновение элит – приверженцев традиционализма в политике и тех, кто выступает за либерально-демократические ценности. Постмодернизм как фактор дестабилизации социума переходных политических режимов чаще всего проявляется на почве ухудшающихся условий жизни и их высоких стандартов, реализованных в геополитическом окружении.

Вместе с тем из логики особенностей фрагментации массового сознания общества переходного типа в условиях постмодерна и глобализма следует важная управленческая задача. Ее суть сводится к созданию мобильно-адаптируемой социально-политической сети, способной к ситуативной диффрагментации массового сознания. Причем она должна функционировать в режиме харизматического лидера, способного воздействовать на эмоциональную сферу сознания. Однако без надлежащей рациональной составляющей, которая служит материальной основой, легитимность этой сети не может быть обеспечена и дестабилизации не избежать. Перспектива дальнейших исследований связана с поиском других факторов, влияющих на дестабилизацию общества и политической системы.

Бibliографические ссылки

1. Антропний принцип концептуалізації політики в науковому дискурсі [Текст] / за заг. ред. В. П. Мельника // Людина в сучасному світі : в 3 кн. – Кн.3. – Л., 2012. – 770 с.
2. Взаимодействие современного и традиционного в социальной сфере стран Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.istmira.com/istoriya-azii-i-afriki/519-vzaimodejstvie-sovremennogo-i-tradicionnogo-v.html>. (Дата опубликования 26-04-2010). – Загл. с экрана
3. Гаман-Голутвина О. В. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации [Электронный ресурс] / О.В. Гаман-Голутвина. – Режим доступа : <http://www.imperativ.net/imp12/quebec.html>. (Дата обращения 15.02.2014). – Загл. с экрана
4. Гордеев И. В. Глобализация в парадигме постмодерна: теоретико-политологический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Илья Валерьевич Гордеев ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 26 с.
5. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер с франц. Я. И. Свирского. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 895 с.
6. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – №4. – С. 6–32.
7. Ирхин Ю. В. Проблемы постмодерна в политике [Электронный ресурс] / Ю. В. Ирхин // Материалы XVIII Конгресса МАПН (Квебек). – Режим доступа : <http://www.imperativ.net/imp12/quebec.html>. (Дата обращения 15.02.2014). – Загл. с экрана
8. Рудинеско Е. Філософи в обіймах бурі / Е. Рудинеско ; пер. з франц. О.А. Юдіна. – К. : Ніка-Центр, 2007. – 208 с.
9. Фурман Д. Е. Становление политических организаций в современной Эстонии [Текст] / Д. Е. Фурман // Аналитический центр академии наук СССР по проблемам социально-экономического и научно-технического развития. — М. : МИЭТ, 1991. – Вып. 4. – 151 с.

Іщенко І. В. Глобалізація і постмодерн як фактори нестабільності політичних режимів.

Досліджено вплив глобалізації та постмодерну на нестабільність суспільства в умовах різних політичних режимів.

Ключові слова: глобалізація, постмодерн, нестабільність, політичний режим, плюралізм,

деінституціоналізація, протест, соціальні мережі, дифрагментація масової свідомості.

Ishchenko I. Globalization and Postmodern to the instability of the political regime.

Globalization in modern socio-cultural conditions directly connected with the process of postmodernism. This process affects policy. The role of the postmodern discuss scientists around the world, in particular the XVIII Congress of the International political science Association. Our and foreign scientists are actively exploring the globalization and postmodernism. However, scientific works studying the interaction of these phenomena and their impact on the stability-instability of society are under-represented. We compare the impact of these phenomena on the condition of the stability of society in different political regimes. Activity is creative in terms of postmodernism.

Subjects are looking for the best ways of development. This is the undoubted merits of postmodernism. It should be noted that the influence of postmodern society and the political regime is ambiguous. In democratic regimes in the post-modernism is particularly evident at the local level. In these modes, developed civil society. This allows you to significantly improve the quality of life, unconventional approach to solving urgent problems. The influence of postmodernism in the context of the transition regime has its peculiarities. The political elite in the transition of political regimes formed under the influence of post-modernism and globalization. Postmodernism promotes the assimilation of consumer values in these policy regimes. Lack of control over the elite from society breeds corruption. Corruption is an obstacle to effective reform. After the collapse of the Soviet Union, the new state on its territory have felt the influence of corruption. This process takes place against the background of global trends that are associated with the rapid spread of information. The consciousness of individuals is fragmented in the postmodern. Defragmentation of consciousness is possible in the conditions of modern social networks. It generates instability of society. It can mobilize around some of the events, feelings. Youth, intelligentsia, representatives of the businesses most affected by post-modernism. The emotional component of consciousness is actively used by modern politicians to mobilize the social groups to struggle for political power. The influence of postmodern actively implemented in the mass consciousness of the people of the East. In these countries postmodernism acute competition with traditions. Representatives of traditionalism and postmodernism in politics give rise to acute conflicts in the society. Conflict contributes to the increase of instability. We offer specific measures for stabilization of the society in the context of global trends, the manifestations of postmodernism. For successful implementation of reforms necessary to implement the ideas that unite people. With this purpose it is necessary to use social networks. However, the ideas that have no material basis are not effective.

Key words: globalisation, postmodernity, the instability of the political regime, pluralism, deinstitutionalization, protest, social networks, defragmentation of mass consciousness.

Надійшла до редколегії: 21.03.2014

УДК 323.28

В. Ю. Кравченко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ОСОБЛИВОСТІ ПРИВАТИЗАЦІЇ ПОЛІТИЧНОГО НАСИЛЛЯ В КОНТЕКСТІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ЛЕГІТИМНОСТІ ДЕРЖАВНИХ ІНСТИТУТІВ

Досліджено ступінь та специфіку впливу приватизації політичного насилля на закономірності послаблення державної монополії у сфері застосування легітимного примусу. Окреслено теоретичні імперативи якісного і кількісного розширення суб'єктів недержавного політичного насилля: їх історичне становлення, типи, функції, нормативний статус та присутність у політичній площині. Проаналізовано процеси і проблеми переоцінки ролі приватних військових компаній у процесі трансформації сучасних форм насилля.

Ключові слова: політичне насилля, держава, легітимність, трансформація, приватній військові компанії.

Постановка проблеми. Якщо раніше використання різноманітних форм насилля, а також соціально-економічна і політична боротьба обмежувалася рамками національної держави та її юрисдикцією і відповідно визначалася характером її внутрішніх криз, то наприкінці ХХ ст. відбувається стрімке розширення цих меж і до участі в актах політичного насилля починають долучатися нові недержавні учасники, які, приватизуючи насилля, відбирають у держави частину її функцій і